

■ Российское общество в период пандемии COVID-19

DOI: 10.19181/snsp.2021.9.3.8430

ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ НАСЕЛЕНИЮ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19¹

А. С. Аброскин¹, Н. А. Аброскина¹

¹РАНХиГС при Президенте Российской Федерации.
119571, Россия, Москва, проспект Вернадского, д. 82

Для цитирования: Аброскин А. С., Аброскина Н. А. Проблемы информационного обеспечения социальной помощи населению в период пандемии COVID-19 // Социологическая наука и социальная практика. 2021. Т. 9, № 3. С. 7–24. DOI: 10.19181/snsp.2021.9.3.8430

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы обеспечения адресной социальной помощи населению в период кризисных явлений в экономике. Предметом исследования является комплекс мер по стабилизации доходов населения, реализованных правительством РФ в 2020 г. в период наиболее острой фазы кризиса, связанного с пандемией COVID–19. Цель исследования – анализ и обобщение практики социальной помощи населению, выявление проблем и перспектив использования монетарного подхода при нейтрализации негативных социально-экономических последствий ограничений, связанных с пандемией. К основным аспектам анализа относятся меры по стабилизации доходов населения, включая меры по поддержке занятости в экономике и стабилизации доходов от трудовой деятельности, а также меры адресной социальной помощи домашним хозяйствам, реализованные в российской практике. В исследовании монетарный подход рассматривается в широком контексте, распространяемом на критерии, определяющие ресурсное обеспечение домашних хозяйств и имущественный статус населения, признаки, лежащие в основе группировок домашних хозяйств по степени нуждаемости и меры адресной помощи, реализуемые в форме денежных трансфертов. Результаты исследования выявили ряд проблем использования монетарного подхода при реализации антикризисной стратегии в РФ в его упрощённой версии, ориентированной на показатели денежных доходов домашних хозяйств без учёта других компонентов располагаемых ресурсов. Дополнительные проблемы при определении групп адресной социальной помощи в период пандемии были связаны со сложившейся практикой построения структурных группировок домашних хозяйств, основанных на дихотомическом принципе, а также с переходом с 2021 г. российской статистики к новым принципам расчёта величины прожиточного минимума, являющегося базовым критерием при установлении имущественного статуса населения. Повышение эффективности мер социальной поддержки населения в РФ в периоды экономических кризисов предполагает корректировки существующей методологической и информационной базы, используемой при оценках степени нуждаемости домашних хозяйств. При наличии детализированной статистики соответствующие монетарные показатели могут являться информационной основой для выделения объектов адресной социальной помощи. Такие показатели по аналогии с зарубежной практикой также могут дополняться немонетар-

---

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС.

ными характеристиками степени нуждаемости домашних хозяйств по другим признакам, на основе комбинации которых могут идентифицироваться их группы в соответствии с приоритетами и видами оказываемой социальной помощи.

Ключевые слова: денежные доходы; домашние хозяйства; имущественный статус; кризисный период; монетарный подход; социальная помощь

Введение

Социальная помощь нуждающимся домашним хозяйствам является важнейшей частью комплексной стратегии противодействия последствиям влияния пандемии COVID–19 на динамику социально-экономического развития России.

В рыночной экономике сектор домашних хозяйств формирует основную часть спроса на конечную продукцию и обеспечивает баланс между производством товаров и услуг и их конечным использованием. Кроме экономической составляющей на устойчивость развития данного сектора влияют важнейшие социальные и демографические показатели, обеспечивая формирование и повышение качества человеческого капитала, рост рождаемости, увеличение продолжительности и улучшение качества жизни населения, снижение уровня бедности и неравенства и др.

Введение в период пандемии ограничительных мер в экономике РФ привело к существенному снижению доходов части домашних хозяйств и, как следствие, — к повышению рисков, связанных с переходом ранее относительно благополучных хозяйств в статус малоимущих, росту дефицита денежных доходов малоимущего населения, росту числа хозяйств со статусом крайней бедности, перманентной бедности с соответствующими негативными последствиями для экономики и социальной сферы.

Нейтрализация (или минимизация) последствий пандемии в настоящее время является приоритетной задачей государственной социально-экономической политики, реализуемой в различных странах мира с учётом структуры национальной экономики, уровня развития сферы социального обеспечения, масштабов влияния ограничительных мер на динамику экономического развития, социальные процессы и т. д. Для России приоритет её решения определяется стратегическими целями, определёнными Указом Президента Российской Федерации от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», в соответствии с положениями которого в рамках национальной цели «сохранение населения, здоровья и благополучия людей» к 2030 г. должно быть обеспечено снижение уровня бедности в РФ в два раза по сравнению с показателем 2017 г. при устойчивом росте численности и повышении ожидаемой продолжительности жизни населения.

При корректировке сроков реализации целевых показателей были учтены факторы, связанные с последствиями ограничительных мер в экономике в период пандемии в виде ожидаемого снижения налоговых поступлений в бюджет и огра-

ничений соответствующей ресурсной базы, снижения доходов значительной части населения и роста дифференциации домашних хозяйств по имущественному статусу. Дополнительными факторами, повлиявшими на временные параметры достижения целевых показателей динамики уровня бедности населения в РФ, являлись изменения методологии формирования соответствующих оценочных критериев и проблемы информационного обеспечения стратегии их достижения. Основные изменения в методологии оценки уровня бедности населения связаны с введением с 2021 г. в России новых принципов расчёта величины прожиточного минимума, определяемой на основе медианы распределения населения по уровню денежных доходов. Другой комплекс проблем связан с отсутствием актуализированной информации, позволяющей корректировать параметры стратегии с учётом изменений исходных социально-экономических условий её реализации, а также с недостаточной адаптированностью существующей статистики уровня жизни к решению соответствующих стратегических задач.

Последний тезис в первую очередь относится к проблемам построения статистических группировок домашних хозяйств на основе используемых в российской практике монетарных признаков, характеризующих их имущественный статус. В исследовании эти проблемы рассматриваются как ключевой фактор, определяющий недостаточную информативность показателей, разрабатываемых в рамках официальной статистики уровня жизни населения, и ограниченные возможности их использования при выборе объектов адресной социальной помощи и определении её приоритетов. В перспективе недостатки соответствующей информационно-аналитической базы также повышают риски достижения целевых стратегических показателей динамики уровня бедности населения по формальным количественным признакам без учёта структурных показателей, характеризующих изменения в распределении малоимущих домашних хозяйств по признакам нуждаемости.

В исследовании эти аспекты проблемы анализируются для периода реализации антикризисных мер в РФ в 2020 г., направленных на стабилизацию доходов домашних хозяйств. Предметными областями анализа являются меры по обеспечению финансовой устойчивости организаций, сохранению рабочих мест и компенсации работникам части потерь их доходов, связанных с трудовой деятельностью в период COVID–19, а также меры адресной социальной помощи домашним хозяйствам. Цель анализа – выявление факторов, влияющих на эффективность реализуемых мер в условиях использования монетарных показателей.

Методологическая база исследования основывается на принципах статистического анализа количественных закономерностей в структуре, динамике и взаимосвязях социально-экономических явлений. Объектом анализа являются проблемы информационного обеспечения социальной помощи населению РФ в период пандемии COVID–19. Исследование основывалось на использовании актуализированных данных Росстата, относящихся к периоду реализации антикризисной стратегии в 2020 г.

Меры по стабилизации доходов занятых в экономике

Комплекс мер по стабилизации доходов населения от трудовой деятельности в 2020 г. был реализован в рамках общей стратегии обеспечения финансовой устойчивости организаций, сохранения рабочих мест и компенсации работникам части потерь их доходов в период ограничений, связанных с распространением COVID–19. Их реализация обеспечивалась в соответствии с нормативно-правовой базой, разработанной в рамках предложенных правительством РФ пакетов антикризисных мер.

Приоритетные меры, направленные на сохранение производства и стабилизацию доходов занятых, реализовывались в отношении признанных пострадавшими от эпидемии коронавируса *системообразующих организаций*, в рамках льготного кредитования которых были предусмотрены возможности получения соответствующих целевых кредитов. Претендовать на их получение могли организации, у которых объёмы выручки от продаж товаров, продукции, работ, услуг снизились на 30 и более процентов по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, при обязательствах сохранения на период субсидирования процентной ставки штата сотрудников на уровне не менее 90% от их численности по состоянию на 01.05.2020¹.

Система целевого льготного кредитования распространялась и на *крупные предприятия*, отнесённые к отраслям, наиболее пострадавшим от распространения коронавирусной инфекции, следствием приостановления или снижения масштабов экономической деятельности которых стал дефицит ресурсов, в том числе необходимых для осуществления компенсационных выплат работникам. Соответствующие меры по компенсации потерь доходов занятых в этих отраслях предусматривались в рамках программы льготного (по ставке 2%) кредитования расходов предприятий, связанных с поддержкой предпринимательской деятельности, включая расходы по выплатам заработной платы или погашению используемых для этих целей ранее полученных кредитов. Также программой было предусмотрено полное списание основной суммы и процентов по соответствующим кредитам при сохранении на предприятии в рамках установленного периода не менее 90% персонала.

Аналогичные меры также распространялись и на социально ориентированные некоммерческие организации (НКО), индивидуальных предпринимателей и предприятия, которые не приостанавливали свою деятельность в период пандемии.

Особые меры в системе антикризисных мер, направленных на сохранение производства и рабочих мест, были предусмотрены в отношении *субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП)*, на которых, по состоянию на начало 2020 г., было занято около 19 млн человек и которые по сравнению с крупными предприятиями располагали значительно меньшими оборотными и ликвидными ресурсами.

Для субъектов МСП, отнесённых к отраслям, наиболее пострадавшим от пандемии (определялись в соответствии с основными и дополнительными кодами ОКВЭД), также были предусмотрены программы льготного кредитования

---

¹ Постановление Правительства РФ от 20 мая 2020 г. № 712 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // Гарант: [сайт]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73952212/> (дата обращения: 15.05.2021).

расходов на оплату труда работников. Для данной группы предприятий получение льготных кредитов могло сочетаться с получением безвозмездной субсидии из федерального бюджета на выплату заработной платы сотрудникам в размере одного МРОТ (12 130 руб.) на каждого сотрудника в месяц при аналогичном условии сохранения рабочих мест на уровне не менее 90%.

В комплексе мер, обеспечивающих расширение ресурсной базы для сохранения доходов занятых на предприятиях и распространяемых на все субъекты МСП, также было предусмотрено бессрочное снижение (с 30 до 15%) совокупного тарифа страховых взносов с выплат выше величины МРОТ.

Аналогичные меры по сохранению доходов от предпринимательской деятельности распространялись и на относящихся к субъектам МСП *индивидуальных предпринимателей (ИП)*, имеющих в штате наёмных работников (получение в банках беспроцентного кредита на выплату заработной платы, снижение размеров страховых взносов до 15% при сохранении 90% сотрудников и др.). Для ИП без наёмных работников также было предусмотрено право получения пособия по безработице в размере одного МРОТ при постановке на учёт в службе занятости после прекращения предпринимательской деятельности и закрытия предприятия. Кроме того, такие предприниматели могли получить льготы и субсидии от государства и как физические лица.

Для *категории самозанятых* меры по стабилизации коммерческой деятельности и сохранению их доходов ограничивались в основном возвратами в полном объёме сумм налогов на профессиональный доход (НПД), уплаченных за 2019 г., и предоставлением дополнительного налогового капитала в размере МРОТ на уплату налога в 2020 г.

В целом меры по стабилизации доходов населения от трудовой деятельности, реализованные в 2020 г. в рамках антикризисной стратегии, были направлены на компенсацию части затрат предприятий на оплату труда наёмных работников и доходов от предпринимательской и другой производственной деятельности за счёт возможностей привлечения дополнительных источников их финансирования. Вместе с тем условия их привлечения и ограничения по размерам целевых выплат являлись факторами потенциальных рисков дефицита ресурсов, необходимых предприятиям для полной компенсации потерь, связанных с введением ограничений в экономике в период пандемии. В частности, для большей части организаций и предпринимателей, занятых в отраслях и сферах деятельности, признанных наиболее пострадавшими от пандемии, компенсационные меры предусматривали стабилизацию доходов только на минимальном уровне, определяемом величиной МРОТ. Кроме того, для соответствующих субъектов существовали ограничения по срокам действия режимов целевого льготного кредитования и периодам отсрочек платежей по кредитным обязательствам.

При доминировании доходов от трудовой деятельности в суммарных денежных доходах населения (в 1-м квартале 2020 г. — 69,7%) возможности анализа влияния перечисленных выше мер на формирование бюджетов домашних хозяйств в настоящее время ограничены только общими оценками, основанными на разрабатываемых официальной статистикой агрегированных и некоторых

структурных показателях. При этом из-за отсутствия более детализированной статистики, позволяющей дифференцировать показатели, относящиеся к различным группам субъектов (в том числе к предприятиям, на которые не распространялись антикризисные меры), разрабатываемые агрегированные оценки достаточно сложно интерпретировать в динамике и при анализе влияния реализованных мер на стабилизацию доходов населения, связанных с трудовой деятельностью. Поэтому по объективным причинам такой анализ позволяет выявить только их общую динамику и изменение структуры доходов, получаемых наёмными работниками и занятыми предпринимательской и другой производственной деятельностью в различные периоды действия ограничительных мер.

В российской статистике структурные показатели трудовых доходов населения представлены компонентами в виде доходов лиц, работающих по найму, и доходов от самостоятельной занятости (доходов от предпринимательской и другой производственной деятельности). В соответствии с данными официальной статистики, в 2020 г. наблюдалась тенденция снижения доли оплаты труда в суммарных денежных доходах населения РФ с 63,8% в 1-м квартале до 54,8% в 4-м квартале. В абсолютном выражении снижение таких доходов было зафиксировано только во 2-м квартале и составило 82 млрд руб. по сравнению с 1-м кварталом 2020 г. В общей динамике денежных доходов населения от трудовой деятельности это снижение в данный период также сопровождалось снижением доли доходов от предпринимательской и другой производственной деятельности, включающих доходы работающих не по найму, доходы от сдачи в аренду жилья и иного имущества, авторские вознаграждения и др., — с 5,9% в 1-м квартале до 4,0% во 2-м квартале 2020 г. (абсолютное снижение — 240 млрд руб.).

При относительной стабилизации доходов населения в виде оплаты труда в 3-м квартале, в 4-м квартале статистикой фиксировался значительный прирост их объёмов, который составил около 1,5 трлн руб. По оценкам экспертов, во многом такая динамика определялась ростом заработной платы на средних и крупных предприятиях государственного и корпоративного секторов, которые в период пандемии практически не ограничивали свою деятельность. Одновременно в 3-м и 4-м кварталах фиксировался рост доходов от предпринимательской и другой производственной деятельности (соответствующие поквартальные приросты — 264 млрд руб. и 190 млрд руб.) [4].

Формально такая динамика может свидетельствовать как о более быстрой относительно начального периода кризиса адаптации предприятий к новым экономическим условиям, так и о результативности реализованных правительством РФ антикризисных мер. Отсутствие более детализированной структурной статистики не позволяет оценить масштабы снижения фактических доходов занятых в различных отраслях экономики и её институциональных секторах в наиболее острые фазы кризисных явлений в российской экономике, связанные с пандемией COVID—19. В представляемом статистикой агрегированном формате разрабатываемые показатели также являются недостаточно информативными для оценки результативности соответствующих антикризисных мер, направленных на стабилизацию доходов населения от трудовой деятельности. Аналогично

существующая статистика не позволяет выявить и реальные масштабы влияния снижения трудовых доходов и соответствующих антикризисных мер на уровень и динамику совокупных денежных доходов домашних хозяйств и, соответственно, учесть эти оценки при разработке мер их адресной поддержки.

Информативность разрабатываемых показателей снижает и отсутствие в официальной статистике надёжных и достоверных оценок масштабов *теневой и неформальной деятельности* в экономике, которые, по официальным оценкам, в РФ составляют 15–16%, а по оценкам международных экспертов – более 40% от ВВП. При этом недоучёт по компоненту доходов в виде оплаты труда наёмных работников относительно официально регистрируемых показателей, например, в 2018 г. в РФ оценивался экспертами на уровне 39%, а доходов в коммерческом секторе – 34% [6].

В соответствии с действующей методологией в российской статистике учёт доходов, *образуемых в неформальном секторе экономики*, осуществляется при дооценке совокупных объёмов денежных доходов населения. На практике оценка их масштабов осуществляется на основе остаточного подхода как разница между суммой расходов и прироста сбережений населения и регистрируемым общим объёмом денежных выплат населению, что при особенностях бюджетной статистики, формируемой в том числе на основе результатов добровольных обследований домашних хозяйств, оказывает негативное влияние на качественные характеристики разрабатываемых показателей.

На макроэкономическом уровне данный компонент учитывается только в Системе национальных счетов (СНС) при оценках ВВП в составе совокупного показателя оплаты труда наёмных работников и валовых смешанных доходов (в СНС – доходов некорпоративных предприятий, принадлежащих домашним хозяйствам). Определяемый как доходы, не наблюдаемый прямыми статистическими методами, данный компонент также рассчитывается *по остаточному принципу* как разница между суммарными расходами домашних хозяйств, включая нетто прирост (за минусом обязательств) финансовых активов, и их доходами, регистрируемыми официальной статистикой. Такие оценки разрабатываются для экономики в целом без их структуризации по видам экономической деятельности и институциональным признакам и позволяют выявить только общую динамику доходов наёмных работников и работников категории самостоятельно занятых, скорректированных на теневую составляющую. В частности, существующие квартальные оценки в рамках 9-месячного периода наблюдения позволяют фиксировать только нестабильную динамику данного показателя – с резким снижением (на 425 млрд руб.) его значения во 2-м квартале относительно уровня 1-го квартала и последующим ростом в 3-м квартале 2020 г. (прирост на 172 млрд руб.) [2].

Меры адресной помощи домашним хозяйствам

Другой составляющей антикризисной стратегии являлись меры адресной поддержки отдельных групп домашних хозяйств. Выбор объектов приоритетной социальной поддержки в РФ во многом определялся необходимостью принятия

оперативных мер в условиях отсутствия актуализированной статистики и прогнозов динамики трудовых доходов населения, что могло оказать негативное влияние на имущественное положение различных групп домашних хозяйств, вне зависимости от их социально-демографических характеристик. При их выборе также учитывалась международная практика реализации адресных социальных программ помощи наиболее уязвимым группам населения. В российской практике таким объектом в период пандемии являлись *семьи с детьми*.

Соответствующий комплекс мер реализовывался в виде системы *денежных выплат* – единовременных (10 тыс. руб. на каждого ребёнка в возрасте 3–16 лет) и краткосрочных (в течение 3 мес.) ежемесячных выплат семьям с детьми в возрасте до 3 лет (5 тыс. руб. ежемесячно) и семьям с детьми до 18 лет, в которых родители были зарегистрированы в органах службы занятости как безработные и получающие пособие по безработице (3 тыс. руб.). При ориентации социальной поддержки населения на целевые группы домашних хозяйств, определяемые по признаку наличия детей, в период пандемии на федеральном уровне также были введены дополнительные меры по финансовой поддержке малообеспеченных семей с детьми 3–7 лет в виде ежемесячных выплат в размере 50% от величины регионального прожиточного минимума, установленного для детей, а также увеличены размеры ежемесячных пособий по уходу за первым ребёнком до достижения им возраста 1,5 лет для отдельных категорий неработающих граждан. Дополнительно в рамках антикризисной стратегии были предусмотрены меры финансовой поддержки домашних хозяйств на региональном уровне, которые также распространялись в основном на семьи с детьми¹.

Примерной оценкой масштабов этой поддержки для соответствующих групп населения РФ в 2020 г. являются отражаемые официальной статистикой показатели объёмов дополнительных *социальных выплат*, увеличение абсолютных значений которых фиксировалось во 2-м и 3-м кварталах (поквартальный прирост, соответственно, 93 млрд руб. и 236 млрд руб.) с их стабилизацией в 4-м квартале на уровне около 3,4 трлн. руб. [4].

Анализ монетарных признаков нуждаемости в период пандемии

В российской статистике бюджетов домашних хозяйств кроме показателей доходов от трудовой деятельности и социальных выплат учитываются доходы от собственности и прочие денежные поступления.

В составе *доходов от собственности* в качестве основных компонентов выделяются инвестиционные доходы в виде процентов, получаемых собственниками определённых видов финансовых активов (так называемые распределённые

---

¹ Указ Президента РФ от 20 марта 2020 г. № 199 «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» (с изменениями и дополнениями) // Гарант: [сайт]. URL: <https://base.garant.ru/73774771/> (дата обращения: 15.05.2021).

доходы корпораций), в виде выплат дивидендов держателям акций и изъятий из доходов квазикорпораций, осуществляемых их собственниками, а также рентные доходы частных собственников природных ресурсов. В рамках анализируемого периода абсолютный прирост данного вида доходов домашних хозяйств фиксировался в 3-м квартале (прирост 80 млрд руб. по сравнению со 2-м кварталом) и в 4-м квартале (прирост более 240 млрд руб. по сравнению с 3-м кварталом) при увеличении их доли в суммарных доходах домашних хозяйств с 4,1% в 1-м квартале до 4,8% в 4-м квартале 2020 г.

Наиболее динамичный рост доходов домашних хозяйств в анализируемом периоде был характерен для компонента *прочих денежных поступлений*, доля которых в их суммарных денежных доходах увеличилась с 4,0% в 1-м квартале до 16,7% в 4-м квартале 2020 г. Их стабильный поквартальный прирост фиксировался в течение всего анализируемого периода с незначительным замедлением темпов динамики в 3-м квартале и резким ростом в 4-м квартале 2020 г. В целом в абсолютном выражении объём прочих денежных поступлений в доходах домашних хозяйств в 2020 г. оценивался в объёме 6,6 трлн руб., или более 10% от их суммарных денежных доходов [4].

В статистике данная статья – собирательная, интегрирующая различные по содержанию и значениям компоненты (всего 9 позиций) денежных доходов домашних хозяйств. Кроме регистрируемых статистикой компонентов в виде нетипичных и нерегулярных доходов (выигрыши по лотереям и другим операциям игорного бизнеса, доходы от сдачи вторсырья, доходы от реализации финансовых активов, денежные переводы, включая безвозмездные переводы из-за рубежа в пользу физических лиц-резидентов и др.) в данную статью также включены расчётные компоненты, оцениваемые на основе балансового метода. В их составе, в частности, выделяются не регистрируемые статистикой «доходы, укрываемые от налогообложения путём незаконного обналичивания денежных средств», прочие поступления, не распределённые по статьям формирования денежных доходов населения и др. В статистике прочие денежные поступления, определяемые остаточным методом как разница между объёмами расходов и сбережений и денежными доходами населения, как правило, ассоциируются с *неучтённой частью доходов и ошибками наблюдений* (см. табл. 1).

В комбинации динамика компонентов денежных доходов домашних хозяйств отражает особенности различных временных интервалов кризисного периода, определяемые изменениями в структуре основных источников их поступления. Наблюдаемые закономерности в динамике соответствующих структурных показателей из-за отсутствия комплексной и детализированной статистики достаточно сложно интерпретировать во взаимосвязи с формированием денежных доходов домашних хозяйств с различными социально-демографическими характеристиками. Теоретически эти закономерности могут распространяться на все группы домашних хозяйств (включая семьи с детьми): во всех группах могут быть члены со статусом наёмных работников, лиц, занятых предпринимательской деятельностью, получателей социальных выплат, ратнтье, а также получатели теневых доходов.

Таблица 1

Динамика денежных доходов населения РФ, по источникам поступления, 2020 г., млрд руб.

Периоды	Всего денежных доходов	Доходы от предпринимательской и другой производственной деятельности	Оплата труда наёмных работников	Социальные выплаты	Доходы от собственности	Прочие денежные поступления
1-й квартал	13 859	818	8842	3077	568	554
2-й квартал	14 407	576	8760	3170	576	1325
3-й квартал	15 275	840	8783	3406	657	1589
4-й квартал	18 729	1030	10 264	3409	899	3128
В целом за год	62 270	3264	36 649	13 062	2700	6596

Источник: [4].

Наиболее проблемным в финансовом отношении для домашних хозяйств был 2-й квартал 2020 г., в рамках которого наблюдалось абсолютное снижение доходов в виде оплаты труда наёмных работников и доходов от предпринимательской деятельности, составляющих в совокупности более 60% от их суммарных доходов, а также стагнация доходов от собственности. Такое снижение в основном компенсировалось за счёт прочих поступлений и незначительного роста объёмов социальных выплат.

В 3-м квартале, при незначительном росте оплаты труда наёмных работников, позитивная динамика денежных доходов домашних хозяйств примерно в равной степени обеспечивалась абсолютными приростами предпринимательского дохода, социальных выплат и прочих денежных поступлений, в меньшей — доходов от собственности.

В 4-м квартале дальнейшая позитивная динамика денежных доходов домашних хозяйств обеспечивалась, в первую очередь, за счёт роста оплаты труда и прочих поступлений, в меньшей степени — предпринимательских доходов и доходов от собственности, при примерно стабильных уровнях доходов в виде социальных выплат [4].

Стабилизация и последующий динамичный рост доходов домашних хозяйств от трудовой деятельности (3-й и 4-й кварталы 2020 г.) также сопровождалась аналогичными по характеру тенденциями увеличения объёмов *прочих денежных поступлений* — не фиксируемых официальной статистикой доходов, сформированных в том числе в тёмном секторе и секторе неформальной занятости.

В целом в относительно лучшем финансовом положении в кризисный период оказались домашние хозяйства, члены которых имели *доходы от трудовой деятельности*. Вместе с тем их динамика зависела от многих факторов, определяемых в том

числе спецификой предприятий, на которых осуществлялась трудовая деятельность, — от их институционального статуса, масштабов хозяйственно-экономической деятельности, отраслевой принадлежности, формы собственности и др. Уровень трудовых доходов в этот период также зависел от статуса занятости работника, изменений условий осуществления трудовой деятельности (неполная занятость, отпуск без сохранения заработной платы и др.), условий оплаты труда и др.

Ограничительные меры в период пандемии в меньшей степени оказали влияние на *крупные и средние предприятия государственного и корпоративного секторов экономики*, которые за счёт целевой поддержки со стороны государства смогли сохранить относительно стабильный уровень оплаты труда персонала в наиболее острые периоды кризиса. Кроме того, в отличие от предприятий малого бизнеса эти предприятия имели значительно большие возможности для организации удалённого режима работы для отдельных категорий персонала в период введения карантинных мер, без существенных потерь в доходах.

Кроме стабилизации трудовых доходов занятость в корпоративном секторе экономики также обеспечила получение для некоторых категорий работников доходов в виде бонусов и премий, а также дивидендных выплат, наиболее существенный рост объёмов которых был зафиксирован 4-м квартале 2020 г. Последний компонент в сочетании с процентными выплатами по соответствующим видам финансовых активов домашних хозяйств — депозитам, облигациям и др. — сформировал основную часть их доходов от собственности, объём которых в целом в анализируемом периоде составил около 2,7 трлн руб.

Отраслевой аспект дифференциации доходов от трудовой деятельности определялся условиями функционирования различных групп предприятий и организаций в период пандемии — влиянием карантинных мер на деятельность отдельных отраслей, динамикой спроса на отдельные виды товаров и услуг, зависимостью отраслей национальной экономики от глобальных цепочек поставок и формирования добавленной стоимости и т. д. К отраслям российской экономики, демонстрировавшим относительную стабильность производства в период пандемии, относились, например, такие отрасли, как сельское хозяйство, производство пищевых продуктов, производство медицинских инструментов и оборудования, фармацевтическая промышленность и др. Наиболее негативное влияние пандемия оказала на отрасли производства товаров длительного пользования, сферу бытовых услуг населению, общественного питания, туризм, сферы гостиничного бизнеса, дополнительного образования, культуры, индустрию развлечений и др. На региональном уровне отраслевая дифференциация доходов от трудовой деятельности также определялась спецификой региональной экономики — уровнем её развития, доминирующими отраслями, дифференциацией стоимости жизни, оплаты труда и др. [1].

Множественность источников доходов и их возможных комбинаций в рамках различных групп домашних хозяйств в период пандемии сочеталась с наличием в составе располагаемых ресурсов *сбережений*, являвшихся для домашних хозяйств не только дополнительным источником доходов от инвестиций, но

и резервными ресурсами, ликвидная часть которых могла быть использована для стабилизации потребления в периоды снижения или волатильности основных видов денежных доходов.

Тенденции в формировании и использовании сбережений домашних хозяйств в период пандемии определялись характером динамики денежных доходов населения, выбором моделей потребительского поведения на различных временных интервалах, включая распределение располагаемых финансовых ресурсов между расходами на текущее потребление и сбережения, доходностью инвестиций при трансформации сбережений домашних хозяйств в финансовые активы и т. д.

На разных этапах анализируемого периода эти факторы оказывали разнонаправленное влияние на показатели формирования и использования сбережений домашними хозяйствами. Например, в 1-м квартале 2020 г. снижение доли сбережений населения в структуре использования денежных доходов (на 4,8% по сравнению с 4-м кварталом 2019 г.), кроме фактора сезонности, в значительной степени было обусловлено ситуацией на финансовых рынках — снижением доходности банковских депозитов, снижением курса национальной валюты, а также повышенными инфляционными ожиданиями населения. Влияние этих факторов определило увеличение в структуре использования доходов домашних хозяйств расходов на приобретение товаров и оплату услуг (до 87,1% по сравнению с 75% в 4-м квартале 2019 г.) и приток наличных денег (на 2,2%) на руках у населения.

Во 2-м квартале — наиболее острой фазе кризисного периода — рост доли сбережений (до 10,3%) в структуре использования доходов в основном определялся ограничениями в расходах на приобретение товаров и услуг в условиях введения карантинных мер для ряда категорий населения, приостановления деятельности многих предприятий отраслей сферы услуг, сокращения ассортимента товаров, реализуемых предприятиями сферы торговли (продукты питания и непродовольственные товары первой необходимости) и др. Результатом влияния этих факторов на потребительское поведение домашних хозяйств стало снижение до 67,4% доли приобретения товаров и услуг в структуре использования денежных доходов. Параллельно фиксировался рост доли сбережений (до 7,8% по сравнению с 2,2% в 1-м квартале 2020 г.) в виде наличных денег в рублях и иностранной валюте. Такая динамика в структуре использования доходов также могла быть связана с увеличением в этот период объемов социальных выплат, часть которых не была направлена домашними хозяйствами на конечное потребление, а трансформировалась в соответствующие сбережения.

В 3-м квартале, в период частичного снятия карантинных ограничений, снижение доли сбережений населения (на 1,2%) было связано, в первую очередь, с удовлетворением отложенного спроса, сформировавшегося во 2-м квартале 2020 г. С высокой вероятностью на снижение доли сбережений в структуре использования доходов в этот период также оказал влияние дефицит денежных ресурсов у части домашних хозяйств, использовавших сбережения в качестве компенсационных ресурсов для сохранения сложившихся моделей потребления при снижении денежных поступлений из их основных источников. Снижение

доли сбережений, в том числе наличных денег, в этот период сопровождалось увеличением доли приобретения товаров и услуг в структуре используемых доходов по сравнению с 2-м кварталом 2020 г. (до 80,4%).

В 4-м квартале, параллельно с постепенным восстановлением экономики и фиксируемым официальной статистикой динамичным ростом денежных доходов населения из всех учитываемых источников их поступления, фиксировалось увеличение доли сбережений (до 10%) в составе используемых доходов населения при снижении доли доходов, используемых для приобретения товаров и услуг (до 71,0%) (табл. 2).

Таблица 2

Динамика структуры использования доходов населения РФ, 2020 г., %

Периоды	Всего использовано доходов	В том числе			
		Покупка товаров и оплата услуг	Оплата обязательных платежей, взносов и прочие расходы	Прирост (+), уменьшение (-) сбережений населения	Прирост (+), уменьшение (-) наличных денег на руках в руб. и иностранной валюте в рублёвом эквиваленте
1-й квартал	100,0	87,1	15,5	-4,8	2,2
2-й квартал	100,0	67,4	14,5	10,3	7,8
3-й квартал	100,0	80,4	16,4	-1,2	4,4
4-й квартал	100,0	71,0	15,6	10,0	3,4
Год	100,0	76,1	15,5	4,0	4,4

Источник: [5].

Такая динамика сформировалась в результате действия разнонаправленных факторов, определяемых комбинацией основных компонентов использования доходов в различных группах домашних хозяйств, дифференцируемых по их уровню и наличию сбережений.

По мнению экспертов, в *высокодоходных группах* соответствующая структура определяется *наличием остаточных ресурсов*, которые могут быть направлены на формирование сбережений после использования домашними хозяйствами их части для оплаты обязательных платежей, взносов и прочих расходов и для приобретения товаров и оплаты услуг.

В домашних хозяйствах *со средними и низкими доходами*, при более ограниченных располагаемых ресурсах, структура их использования формируется в зависимости от выбора моделей потребления. В первом случае их выбор зависит от распределения располагаемых ресурсов домашних хозяйств между текущим потреблением и сбережениями, во втором – от распределения ресурсов в рамках потребительских моделей, сформированных по остаточному принципу [3, с. 81–101].

Все эти факторы в разной степени оказали влияние на динамику формирования доходов и изменение структуры их использования в различных группах домашних хозяйств в период пандемии.

В целом принятые правительством РФ оперативные меры по стабилизации доходов домашних хозяйств в период наиболее острой фазы экономического кризиса, связанного с пандемией, позволили предотвратить реализацию наиболее негативных сценариев социально-экономического развития России. Меры монетарной поддержки семей с детьми также противодействовали неконтролируемому развитию процессов, связанных со снижением уровня жизни населения, и в частности — с распространением бедности в одной из наиболее уязвимых групп домашних хозяйств.

Заключение

Реализованная в России в 2020 г. антикризисная стратегия позволила исключить развитие кризисных явлений в экономике и социальной сфере по наиболее негативному сценарию. Одновременно практика её реализации в период действия карантинных ограничений выявила ряд проблем, которые потенциально могли оказать влияние на эффективность реализуемых мер по обеспечению социальной поддержки населения. Эти проблемы были в основном связаны с недостаточной разработанностью методологической базы и неадаптированностью разрабатываемого в рамках официальной статистики информационного обеспечения к решению задач идентификации домашних хозяйств, относящихся к объектам приоритетной адресной помощи.

Меры по стабилизации доходов населения от трудовой деятельности в основном распространялись на отрасли и сферы деятельности, признанные наиболее пострадавшими от пандемии, а компенсационные меры предусматривали стабилизацию доходов только на минимальном уровне, определяемом величиной МРОТ. Кроме того, для соответствующих институциональных единиц существовали ограничения по срокам действия режимов целевого льготного кредитования и периодам отсрочек платежей по кредитным обязательствам.

Как показали результаты анализа, оценки влияния этих мер на формирование бюджетов домашних хозяйств в настоящее время ограничены только разрабатываемыми в рамках официальной статистики агрегированными и некоторыми структурными показателями. Из-за отсутствия более детализированной статистики, позволяющей дифференцировать показатели, относящиеся к различным группам предприятий (в том числе к предприятиям, на которые не распространялись антикризисные меры), такие оценки достаточно сложно интерпретировать в динамике и при анализе влияния реализованных мер на стабилизацию доходов на уровне домашних хозяйств.

Информативность разрабатываемых показателей снижает и отсутствие в официальной статистике надёжных и достоверных оценок масштабов теневой и неформальной деятельности в экономике.

Важнейшей составляющей антикризисной стратегии являлись меры адресной поддержки наиболее нуждающихся групп домашних хозяйств. Выбор объектов приоритетной социальной поддержки в РФ во многом определялся необходимостью принятия оперативных мер в условиях отсутствия актуализированной статистики и прогнозов динамики трудовых доходов населения, что могло оказать влияние на ухудшение имущественного положения различных групп домашних хозяйств, вне зависимости от их социально-демографических характеристик.

При ориентации на монетарные показатели наиболее адекватной основой оценки имущественного статуса домашних хозяйств являются располагаемые доходы, в составе которых в российской статистике бюджетов домашних хозяйств, кроме показателей доходов от трудовой деятельности и социальных выплат, учитываются доходы от собственности и прочие денежные поступления. Как показали результаты проведённого анализа, множественность источников доходов и их возможных комбинаций в рамках различных групп домашних хозяйств в период пандемии сочеталась с наличием в составе используемых ресурсов сбережений, являвшихся для домашних хозяйств не только дополнительным источником доходов от инвестиций, но и резервными ресурсами, ликвидная часть которых использовалась для стабилизации потребления в периоды снижения или волатильности основных видов денежных доходов.

Выявленные в исследовании закономерности в динамике соответствующих структурных показателей из-за отсутствия комплексной и детализированной статистики достаточно сложно интерпретировать во взаимосвязи с формированием денежных доходов домашних хозяйств с различными социально-демографическими характеристиками. Теоретически эти закономерности могут распространяться на все группы домашних хозяйств: во всех группах могут быть члены со статусом наёмных работников, лица, занятые предпринимательской деятельностью, получатели социальных выплат, рантье, а также получатели теневых доходов.

В этих условиях при ориентации российской статистики на монетарные показатели меры адресной социальной помощи домашним хозяйствам должны основываться на их группировании, позволяющем выделять приоритетные объекты такой помощи и определять её необходимые масштабы. Эта проблема для российской практики имеет особую актуальность в связи с использованием в официальной статистике дихотомического принципа дифференциации домашних хозяйств по имущественному статусу. В этом случае измерение уровня бедности населения ограничивается интегральными оценками, не отражающими дифференциацию малоимущих домашних хозяйств по степени нуждаемости и их социально-демографическим характеристикам, что не позволяет выделять в их составе объекты адресной и приоритетной социальной помощи.

Дополнительной проблемой при выделении соответствующих групп является переход с 2021 г. российской статистики к новым принципам расчёта величины прожиточного минимума, которые в настоящее время реализуются в режиме апробации с целью выявления особенностей их практического использования. При этом особого внимания требуют вопросы, связанные с обоснованностью эмпирических параметров, используемых в предложенной расчётной модели, которые должны обеспечивать соответствие лежащих в её основе монетарных показателей с материальными потребительскими эквивалентами.

Недостатками информационно-аналитического обеспечения определялся и реализованный в РФ в период пандемии подход к выбору приоритетных объектов социальной помощи, основанный на учёте их социально-демографических характеристик, в частности – по признаку наличия детей. Вместе с тем наличие иждивенцев – только один из признаков вероятной нуждаемости домашних хозяйств, которая в современной международной статистике рассматривается как многокритериальное явление, связанное с реальными ресурсными ограничениями домохозяйств.

Поэтому приоритетные направления развития российской статистики уровня жизни населения, кроме расширения монетарных компонентов, связаны с разработкой новых подходов к измерениям уровня и динамики уровня бедности, основанных на комбинации различных (в том числе немонетарных) критериев, и соответствующими преобразованиями существующей системы формирования первичных данных. Решение этих задач является необходимым условием реализации стратегических целей снижения уровня бедности населения в России и обеспечения социальной стабильности в периоды кризисных явлений в экономике.

Список литературы

1. Меры поддержки населения и экономики на фоне эпидемии COVID-19 // Deloitte : [сайт]. 2021. URL: <https://www2.deloitte.com/ru/ru/pages/tax/articles/podderzhka-economiki.html> (дата обращения: 01.05.2021).
2. Национальные счета // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/accounts> (дата обращения: 01.05.2021).
3. *Николайчук О. А., Нуреев Р. М.* Инвестиционно-сберегательная функция домашних хозяйств // Terra Economicus. 2020. № 18 (1). С. 81–101. DOI: 10.18522/2073-6606-2020-18-1-81-101
4. Уровень жизни населения. Объём и структура денежных доходов населения Российской Федерации по источникам поступления. 2020 г. // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (дата обращения: 01.05.2021).
5. Уровень жизни населения. Структура использования денежных доходов населения Российской Федерации. 2020 г. // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (дата обращения: 01.05.2021).
6. *Sauka A.* Shadow Economy Index for Russia. 2017–2018 / *A. Sauka, T. Putniņš* // Stockholm School of Economics : [сайт]. URL: <https://www.sseriga.edu/shadow-economy-index-russia> (дата обращения 01.05.2020).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Аброскин Александр Сергеевич — доктор экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Институт прикладных экономических исследований, РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия.

E-mail: abroskin@ranepa.ru

AuthorID РИНЦ: 253707

Аброскина Наталья Александровна — научный сотрудник, Институт прикладных экономических исследований, РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия.

E-mail: abroskina-na@ranepa.ru

AuthorID РИНЦ: 859287

Дата поступления в редакцию: 19.04.2021. Принята к печати: 12.08.2021.

DOI: 10.19181/snsp.2021.9.3.8430

Problems of Information Support for Social Assistance to the Population During the COVID-19 Pandemic

Alexander S. Abroskin¹, Natalia A. Abroskina¹

¹Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration Prospect. Vernadskogo, 82, Moscow, Russia, 119571

For citation: Abroskin A. S., Abroskina N. A. (2021). Problems of information support for social assistance to the population during the COVID-19 pandemic. *Sociologicheskaja nauka I social'naja praktika*. Vol. 9. № 3. P. 7–24. DOI: 10.19181/snsp.2021.9.3.8430

Abstract. The article deals with the actual problems of providing targeted social assistance to the population during the economic crisis. The research subject is a set of measures to stabilize the income of the population, implemented by the Government of the Russian Federation in 2020 during the most acute phase of the crisis associated with the COVID-19 pandemic. The purpose of the research is to analyze and summarize the practice of social assistance to the population, to identify problems and prospects for using the monetary approach to neutralize the negative socio-economic consequences of the restrictions associated with the pandemic. The main aspects of the analysis involve measures to stabilize the income of the population, including measures to support employment in the economy and stabilize labor income, as well as measures of targeted social assistance to households implemented in Russian practice. In the research, the monetary approach is considered in a broad context, extended to the criteria determining the resource provision of households and the population property status, the characteristics underling the households grouping by the degree of need, and targeted assistance measures implemented in the cash transfers form. The results of the research revealed a number of problems with the monetary approach using in the implementation of the anti-crisis strategy in the Russian Federation in its simplified version, focused on the indicators of household monetary income without taking into account other components of disposable resources. Additional challenges in identifying targeted social assistance groups during the pandemic were associated with the established practice of building structural groupings of households, based on the dichromatic principle, as well as the transition from 2021 of russian statistics to the new principles of calculating the minimum subsistence level, which is the basic criterion for determining the property status of the population. Improving the effectiveness of social assistance measures to the population in the Russian Federation during economic crises involves adjusting the existing methodological and information base used in assessing the degree of household need. If detailed statistics are available,

the corresponding monetary indicators can serve as an information basis for identifying the objects of targeted social assistance. Such indicators, by analogy with foreign practice, can also be supplemented by non-monetary characteristics that determine the degree of household need on other grounds, on the basis of combination of which their groups can be identified in accordance with the priorities and types of social assistance provided. The article was prepared within the framework of the RANEPА state task research.

Keywords: monetary income; households; property status; crisis period; monetary approach social assistance

REFERENCES

1. Mery podderzhki naseleniya i ekonomiki na fone epidemii COVID–19. (2021). [Measures to support the population and the economy at times of the COVID–19 epidemic]. *Deloitte*. URL: <https://www2.deloitte.com/ru/ru/pages/tax/articles/podderzhka-ekonomiki.html> (date of access: 01.05.2021). (In Russ).
2. Natsional'nye scheta. Ofitsial'naya statistika. (2020). [National accounts. Official statistics]. *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki*: [sajt]. URL: <https://rosstat.gov.ru/accounts> (date of access: 01.05.2021). (In Russ).
3. Nikolajchuk O. A., Nureev R. M. Investitsionno-sberegatel'naya funktsiya domashnih hozyajstv. (2020). [Investment and savings function of households]. *Terra Economicus*. 18(1). P. 81–101. (In Russ). DOI: 10.18522/2073-6606-2020-18-1-81-101
4. Uroven' zhizni naseleniya. Ofitsial'naya statistika. Ob'em i struktura denezhnyh dohodov naseleniya Rossijskoj Federatsii po istochnikam postupleniya. (2020). [The population standard of living. Official statistics. The volume and the structure of monetary income of the population of the Russian Federation by sources of income.] *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki*: [sajt]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (data obraschenija: 01.05.2021). (In Russ).
5. Uroven' zhizni naseleniya. Ofitsial'naya statistika. Struktura ispol'zovaniya denezhnyh dohodov naseleniya Rossijskoj Federatsii. (2020). [The population standard of living. Official statistics. The structure of the monetary income use of the population of the Russian Federation.] *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki*: [sajt]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (data obraschenija: 01.05.2021). (In Russ).
6. Sauka A., Putniņš T. Shadow Economy Index for Russia. 2017–2018. *Stockholm School of Economics*: [sajt]. URL: <https://www.sseriga.edu/shadow-economy-index-russia> (date of access: 01.05.2020).

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Abroskin Alexander Sergeevich, Doctor of Economy, Associat Professor, Leading Researcher, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia.
E-mail: abroskin@ranepa.ru

ORCID ID: 0000-0002-8939-5154

ResearcherID: N-8958-2018

Abroskina Natalia Aleksandrovna, Researcher, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia.

E-mail: abroskina-na@ranepa.ru, natashaa@inbox.ru

ORCID ID: 0000-0002-3019-9183

ResearcherID: L-5041-2016

The article was submitted on April 19, 2021. Accepted on August 12, 2021.